

Игорь ЕРЕМИН

ВЕЧЕН ДУХ ПЕРВОПРОХОДЦА

Игорь Алексеевич Еремин родился в 1934 году на Тамбовщине. На Дальнем Востоке живет с 1952 года. Окончил Благовещенский государственный педагогический институт. Работал учителем, журналистом в Амурской области и Хабаровском крае. Автор пяти поэтических сборников. В 1981 году в двух номерах журнала «Наш современник» публиковалось его новое произведение — поэма «Большак». Член Союза писателей СССР.

МАТЬ

*Матери Ленина,
Марии Александровне Ульяновой,
посвящается*

«Дорогая мамочка!» — он пишет.
И она склоняется к письму,
Ничего не видит и не слышит,
Лишь бы знать:
— Ну, как-то там ему?!

Ах, Володя!.. Годы, расстоянья,
А обратный адрес у письма
Остается адресом изгнанья:
Ссылка, эмиграция, тюрьма.

Мол, живу неплохо — утешает.
Приезжай, мол, — приглашает сын.
И поехать впору.. Ан мешает
То, что у нее он не один;

То, что снова виден лунный
отблеск
На штыках конвойных за окном.
И опять — стук в дверь,
и снова обыск,
И опять в квартире все вверх
дном.

И опять, от горя чуть живая,
Не в дорогу от родных дверей
Провожает мать, слезу скрывая,
А в тюрьму кого-то из детей.

Нынче дочь проводит, завтра
сына...
Женщина, стареющая мать —
Ей бы греться около камина,
Внуков на руках своих качать.

А она в любую непогоду
С узелком в руках туда скорей,

Тех давних будней магистрали
И боль, и радость нам видна.
И деды БАМ сооружали,
И возвели бы, да — война.

И тут слезами хоть залейся,
А надо Родине служить:
Снимать уложенные рельсы
И в даль другую увозить.

Пусть будет в помощь Сталинграду
Их мирная доселе сталь.
Пусть превращается в рокаду,
Служа победе, магистраль.

А здесь, над вечной мерзлотою,
Лишь насыпь. И на много лет...
Ан не осталась сиротою.
О ней не позабыли, нет!

Что не пришлось когда-то дедам
Свершить — и не по их вине, —
То внуки, встав за ними следом,
Теперь доделают вполне.

Они ведь лучшие из лучших,
Как говорится, самый цвет...
Вот по вагону — мой попутчик,
Что кончил университет.

Он не заперся в кабинете,
За письменный усевшись стол.
Иное было на примете —
Взял да и в плотники пошел.

Пусть, может быть, и скажет некто:
С каких-де это стали пор
Всю силу знаний, интеллекта
Пускать и впрямь, как под топор.

Все вроде так... А, между прочим,
У человека свой резон:
Хочу побыть простым рабочим,
Покуда молод и силен.

Хочу, мол, жизнь постичь не только
Со стороны или из книг,
А изнутри, как, скажем, Горький
Ее в дни юности постиг...

И знает он, как жить в палатке,
Где к ночи печка докрасна,
И теплота, и все в порядке,
А утром в инее стена.

Как жить без хлеба в дебрях
стылых,
Когда так замело пути,
Что вездеход и тот не в силах
С едою-хлебушком пройти.

И вот он — плотник и филолог,
Философ и мастеровой.
Он представитель — тем и дорог —
Эпохи нашей трудовой.

Пожал он на прощанье руку
На разветвление двух дорог.
Он не забыл и про науку:
И к ней вернемся, мол, в свой
срок.

Я схожих с ним, пускай
не в точность,
Потом увижу здесь ребят,
Хоть без диплома, но на прочность
Экзамен сдавших. На разряд.

И каждый чем-то интересен,
И в каждом, как ни прост на вид,
Есть что-то от хороших песен,
Когда душа в них говорит.

Да, вот таким, пожалуй, только
И строить БАМ за шагом шаг,
Поскольку он — всем стройкам
стройка,
Всем в жизни маякам маяк!

